

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г85

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Анны Ларюшиной

Гринь, А.
Г85 Ведьма на работе : роман / Анна Гринь. —
Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. —
(Другие Миры).

ISBN 978-5-17-113075-6

Стоит ли расстраиваться, если не тянешь на роль главной героини? Я всегда верила, что нет. Кому нужна эта жизнь с кучей проблем, которые еще и расхлебывать надо? Но меня занесло в другой мир. Да не по собственной беспечности, а по желанию одной проницательной особы! И ладно бы я попала в сказку! С принцами. Так нет! Ни принцев. Ни сказки. Да и я не принцесса. И даже не славная воительница... Досталась мне роль маленькой скромной ведьмы. И хочешь или не хочешь, а придется жить и работать по внезапной специальности.

ISBN 978-5-17-113075-6

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© А. Гринь, 2019
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2019

ПРОЛОГ

На страницах книг нас ждет компания главного героя, готового рассказать свою историю, за руку провести по интересному миру, поделиться знаниями... а то и вовсе одолжить свою шкуру, натянув которую, мы сами и расскажем, и проведем, и поделимся, переживая каждый поворот, изгиб и выбоинку на пути к счастливому финалу чужой жизни длиной в стопку прошитых нитью листов под мягкой или твердой обложкой. Нередко бывает, что, находя в себе признаки главного героя... ну или, как в моем случае, героини, человек начинает думать о том, что будет, если книжный сюжет станет реальностью. К моему большому разочарованию... я всегда приходила к неутешительному выводу, что не стать мне главной героиней романа. Не соответствую я лекалу.

Классик однажды сказал о несчастных и счастливых семьях. Но не бывает полностью счастливых или совершенно несчастных семей. Зато бывают среднестатистические. Я родилась именно в такой. В многодетной среднестатистической семье среднестатистического крупного города. Я не стала старшим ребенком, и, о горе, не случилось мне родиться младшим. В списке детей в документах родителей я помещалась как раз по центру из целого выводка. В сказках, как известно, таких отпрысков именуют «и так и сяк».

Денег всегда не хватало, но каким-то чудом все мы росли не слишком досмотренными, но и не обделенными детьми. И выросла из меня не жгучая красotka,

не необычная рыженькая бестия и даже не перспективная серая мышь, а такая же среднестатистическая девушка с волосами цвета земли и глазами цвета неба. И рост у меня получился такой же, ничем не примечательный. В общем, среднестатистическая девушка, которой в фильме или книге отведена роль в массовке. Пятая девушка за третьим столиком. Прохожая. Жертва номер два.

Даже с именем мне не повезло. Вот что родителям стоило назвать меня Машей или Дашей. Леной. Катей. Олей. Алисой. Да даже Наташа сгодилась бы! А меня называли... Федорой. Просто родители ждали мальчика и не додумались ни до чего толкового, кроме как оставить мне уже приклеившееся «Федя». Полное имя мне никогда не подходило, поэтому никто и никогда им меня не величал, ограничиваясь уменьшительным, вызывавшим недоумение у знакомцев.

Училась я нормально, а родители и не требовали особо каких-то результатов. Одноклассники дразнили меня за имя, но я воспринимала это легко, совершенно ни на кого не обижаясь и подыгрывая мальчишкам и девчонкам.

Мама, как глава семьи, жила своим видением модели успешной жизни, но до восемнадцатилетия старшей сестры я об этом даже не догадывалась, а потом поняла, каким хотят лицезреть мое будущее, и по окончании школы быстро удрала к тете.

Тетя маминых взглядов не разделяла, так что мне не только позволили остаться, но и поддерживали все то время, что я безуспешно пыталась поступить и продолжить учебу. С мамой мы помирились быстро, разрушив остатки моих надежд на успешное будущее в роли главной героини книги, которую обязательно должны не понимать близкие, но и домой я не вернулась, оставшись жить и работать подальше от ближайших родственников.

Тетя Оля пристроила меня к себе в магазинчик, оценив то, что, в отличие от главных героинь, я не

склонна разбивать чужие вещи, а заодно и надежды на прибыль. Да и толпа ухажеров не рвалась отвлечь меня от моих обязанностей.

В общем, я всегда думала, что есть и буду совсем не тем человеком, с кем может произойти хоть что-то необычное. Но, как известно, из любого правила бывают исключения.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Библиотека недописанных книг

Глава 1.

Развеять мифы

— Купила? — спросила я шепотом, выглядывая из-за перегородки.

Я отчетливо слышала, как звякнул колокольчик у двери, поэтому не опасалась выглядеть невежливой при покупателе, а спрашивала исключительно для того, чтобы завязать разговор. Не каждый день к нам заходят настолько колоритные личности, хотя большая часть покупателей в магазине тети Оли — ярко выраженные индивидуальности. А все потому, что моя дорогая родственница владеет во всех смыслах удивительной лавочкой!

Некогда помещение магазина занимала одна из районных библиотек. В наследство от тех времен тете достались массивная входная дверь с вечно заедающим замком, гранитная плитка на полу в коридоре и зале, шкафы и стеллажи и въевшийся запах пыли и сырости. Тетя Оля не стала сильно менять интерьер, рассудив, что и в нем есть своя изюминка. Да и товар магазина куда лучше смотрелся на старых полках в зале, полном «аромата истории», чем в помещении с современным ремонтом.

В «Янтарной шкатулке» не продавались обычные аксессуары для праздников — здесь любой желающий мог найти настоящие сокровища со всего света, посвященные отдельным праздникам, событиям, ви-

дам спорта и направлениям отдыха, а также еще куче всего подобного. К нам приходили хироманты, представители субкультур, просто любопытствующие, и редко кто-то уходил без покупки. Временами нас называли блошиным рынком в здании, и тете очень нравилось такое сравнение, ведь перепродажа подержанных вещей приносила ей бóльшую часть прибыли.

В небольшом зале размещалась лишь часть наших сокровищ, в основном то, что чаще всего интересовало людей, а вот в бывшем книгохранилище в темноте и покое мы держали груды, мешки и корзины всевозможных редких побрякушек, чтобы не пугать клиентов масштабом трагедии.

В обычные дни на склад мы не заглядывали, но сегодня случилось исключение. Зашедшая под конец дня клиентка пожелала увидеть все хрустальные шары из наших запасов и выбирала так придирчиво, что мне не пришлось таиться и рассматривать женщину украдкой.

Любительницы изобразить из себя ведьму или гадалку приходили к нам часто, но эта отличалась от всех. Уж больно необычная попалась дамочка! А понаблюдав за ней минут десять, я с удивлением отметила, что и длинный нос, и бородавка на этом носу самые настоящие. Как и очень необычный шишкообразный подбородок. Немолодая особа обрядилась во все черное или темно-зеленое, напоминая недовольного мокрого грача. А темные глазки-пуговицы, то и дело взиравшие на нас с недоверием из-под темной челки и косынки, только усиливали сходство.

— Да, — внося данные в таблицу на ноутбуке, откликнулась тетя.

— У меня от нее мурашки по спине... Бр-р! — призналась я, выходя в зал. — Настоящая ведьма!

— Скажешь тоже, — отмахнулась тетя Оля. — Нам ли с тобой не знать, что все эти ведьмы и другие сказочные создания — выдумка. Глупо верить в ведьм.

— Не скажи, — не согласилась я, возвращая невостребованные шары на свои подставки. — Мы хоть и в двадцать первом веке живем, развитие, там, и все такое, но вера человечества в мистическое неистребима. И мало кто согласится, что все это глупо. Вера и страх у людей в крови.

— Хорошо, — отмахнулась тетя. — Людские заблуждения... это понятно, но ведьм не бывает.

— А вот я поспорю с тобой, — сказала я и пристроила ценники на их законные места.

— Ты насмотрелась на эту особу, — ответила тетя Оля, отрывая взгляд от экрана. — Еще скажи, что где-то в глухой деревне стоит избушка на курьих ножках.

— Вовсе нет, — произнесла я, любуясь своей работой. — Внешность и быт ведьмы — такой же миф, как и многие другие. Люди с лошадей пересели в автомобили, а всё так же верят, что ведьмы живут в лесах, в глуши и на ужин поедают дурных молодых олухов. Все меняется. И вряд ли ведьмы отстают. Они тоже пересели с метел на современный транспорт, живут в больших городах и покупают все необходимое в магазинах, а не создают сами. А новое время позволяет еще и выглядеть так, как хочется, не задумываясь о чужом мнении.

Тетя рассмеялась и заметила:

— Любишь ты теорию подводить. Может, оно так и есть, но как, скажи-ка мне, моя драгоценная фантазерка, быть с тем, что уж в «Янтарной шкатулке» точно нет ничего волшебного. Мы продаем самые обычные вещи, пусть некоторые из них и добираются до нас необычными маршрутами.

— А я тебе отвечаю, тетя Оля, — усмехнулась я. — Все просто. На самом деле никто ведь точно не знает, как ведьмы колдуют. Принято считать, что для колдовства им нужны зелья... куриные косточки, там... побрякушки... дым, искры, спецэффекты! А может, магия — вещь невидимая. Неощутимая.

— И что?

— А то, что воздух ничего не стоит, — уверенно заявила я. — В восприятии людей у ведьмы должен быть колет, метла, остроконечная шляпа и черепа на полках. Выводок летучих мышей. Ворон. Сова. Черный кот с желтыми глазищами. Иначе не поверят! Вот и приходится дамочкам соответствовать, «куриную кровь» из воды с краской намешивать и по пробиркам разливать, крысиные хвостики из подручных материалов крутить.

Тетя Оля хихикнула, видимо, представив бедных и несчастных колдуний, занятых созданием атрибутов для своего рабочего места.

— Избушка же — непрактично, — разойдясь, продолжила я. — Это ж далеко от цивилизации! Одно дело, что в городской квартире удобно. Свет, там. Канализация. Так и не поедет современный человек в глухую деревню к неизвестной тетке по нашим дорогам. Всю клиентуру распугает ведьма, если будет жить на Кудыкиной горе. А так — интернет, объявления, квартир-ка в домике у метро.

— Ну, ты, Федя, придумашь! — покачала головой тетя Оля. — Выдумщица.

— Все нет, — отмахнулась я. — Наверняка так и есть. Кому охота ради мифического образа себе жизнь портить? Все подстраиваются и устраиваются. Даже ведьмы. Они тоже люди!

— Тогда ты — одна из них, — внезапно сказала тетя Оля.

Я озадаченно уставилась на родственницу, ожидая объяснений. Раз уж у нас выходил настолько странный и довольно дурацкий разговор, то тут же отметить чужое мнение я не собиралась. Интересно же послушать теорию!

— Федь, сама же знаешь, что будто с удачей в кулачке родилась, — сказала тетя.

Я усмехнулась и проникновенно пояснила:

— Тетя Оля, это все видимость! На самом деле моя удача — совокупность нескольких личных качеств, а не какая-то там магия или что-то подобное.

Я не приврала ни на грамм. Назвать меня удачливой можно было лишь с огромной натяжкой. Будь я на коротке с удачей, может, родилась бы в другой семье, в другом городе и в другой стране, мне все бы давалось легко и жизнь казалась сладким медом. Я же просто умудрялась или не влипать в проблемы, или из них выпутываться.

— Ну да, — согласилась тетя Оля, — ты ко всему относишься с позитивом, никогда не совершаешь поспешных поступков, и твоей аккуратности можно лишь позавидовать.

— Я выросла в семье с пятью детьми, — с усмешкой напомнила я. — Благоразумие, аккуратность, чистоплотность и сарказм — четыре коня, уносящих меня прочь от нашего семейного апокалипсиса.

Мы дружно рассмеялись, вспомнив моих младших братьев, которые не отличались ни терпением, ни аккуратностью. Мама не раз хваталась за голову, пытаясь придумать, где взять денег этим паршивцам на новые штаны или потерянную в очередных кустах сменку. Со мной таких проблем никогда не было. Да, я донашивала одежду старшей сестры и очень бережно относилась к своим личным вещам, зато меня редко ругали, я не переживала из-за разбитого телефона и не оставалась без карманной мелочи по собственной глупости. И моя осторожность уберегала как от физических, так и от моральных травм.

Правда, к легкому разочарованию, я ко всем аспектам своей жизни относилась столь же одинаково. Даже в отношениях я не могла окунуться в омут с головой после первой же встречи, поэтому к двадцати годам могла похвастаться только несколькими весьма короткими романчиками, так и не зашедшими дальше поцелуев, да сформированным книгами и фильмами сар-

казмом в отношении романтики вообще. Возможно, это и уберегло меня от беременности в семнадцать и замужества в восемнадцать, но, что греха таить, я немного завидовала людям, способным ко всему относиться легко. Даже к влюбленности.

Я не грезила принцами и мифическими «долго и счастливо». Я ведь не героиня романа! Но мне хотелось видеть рядом человека, которому я могу доверять и который вызывал бы у меня эмоции. А пока попадались лишь те, кто мог бы, наверное, стать знакомым (в разной степени приятности этого знакомства) или другом, но вовсе не тем, кому я доверю себя и свое будущее. Размениваться же на отношения для опыта с каждым разом хотелось все меньше.

— Но есть еще кое-что, — выдергивая меня из невеселых дум, сказала тетя Оля. — Порой мне кажется, что ты заговариваешь предметы!

Мое настроение тут же изменилось, и я весело расхохоталась.

— Ну ты придумашь!

— Нет, правда! — не унималась тетя. — Мы вместе уже три года живем. До твоего переезда у меня то стиральная машина начинала барахлить, то зонты все время ломались.

— Совпадение, — отмахнулась я. — И ничего более.

— Ну не знаю, — не согласилась женщина. — Уж больно разница заметна. Я за эти годы ничего нового в дом не купила. Да и тут дела идут лучше. И так забавно, когда ты с вещами разговариваешь, думая, что я не вижу.

Я фыркнула, но совершенно беззлобно. В теорию тети я не верила, уж больно она бредовая, но и обижаться на нее не собиралась, хотя уже не первый раз она надо мной посмеивалась из-за этой моей привычки.

Что тут такого примечательного? Да все разговаривают с техникой и бытовыми предметами! Чем себя

еще занять во время стирки, глажки, приготовления еды? Можно, конечно, музыку слушать, аудиокнижку, но человек — существо социальное, ему общения хочется, пусть и в виде монолога. Я же просто за многие годы привыкла беседовать со всем подряд, от расчески до папиного автомобиля. И ничего магического в этом нет, хотя, правды ради, на моей памяти дома редко что-то ломалось и выходило из строя, кроме вещей младших братьев.

— Не знаю, не знаю, — покачала головой тетя. — Может, ты та самая настоящая ведьма, просто шифруешься, подстраиваешься под современные реалии, подавляешь свои способности.

Я залилась безудержным смехом.

— Теть Оль, тогда и ты должна быть немножко ведьмой — мы же родственницы!

— Я тебе по отцу родственница, — не согласилась та. — У ведьм наверняка это по матери передается.

Мы еще немного похихикали, обсуждая признаки ведьмовства у мамы и бабушки, и пришли к выводу, что я первая в нашем роду. И даже когда тетя уехала по делам, оставив на меня закрытие, я продолжала время от времени посмеиваться, еще раз прокручивая в голове весь наш разговор.

Под влиянием этого разговора я не ушла из магазинчика после закрытия, а, тщательно заперев дверь, окопалась на складе, рассматривая тамошние сокровища. Мне вообще нравилось рассматривать товары тетиной лавки, подолгу перебирая фигурки, подвески и другие безделушки в неярком свете складских ламп.

Сегодня мое внимание привлекли ящички на нижних полках в самом дальнем от входа шкафу. В небольшие плетеные лотки тетя сгружала все, что не уходило в заботливые руки покупателей в конце квартала. Таких предметов, хоть магазинчик у нас и довольно специфический, было не так уж много.

Особой системы тетя Оля не придерживалась, сваливая непопулярные кольца, браслеты и подвески впоремешку с сувенирными календариками и ручками. Устроившись на полу, я увлеченно высыпала контейнер за контейнером, раскладывая содержимое хотя бы по нескольким группам, любуюсь и совсем простенькими, дешевыми вещичками, и загадочными массивными украшениями, неизвестным образом попавшими в шкаф для хлама.

— Ты найдешь себе владельца, — приговаривала я, откладывая в сторону понравившийся мне браслет. — Ты ведь приносишь удачу, правда?

На самом деле временами я вытаскивала из коробочек некоторые вещи и возвращала их на полки склада или в торговый зал. Пусть железячкам, шнурочкам, керамике и бумаге недоступны чувства, но мне было жаль все эти вещи, запертые от глаз людей. Я убеждала кольца, хихикала над магнитиками и отвешивала комплименты записным книжкам, находя слова для каждой вещи, что привлекла мое внимание. И только сегодня после слов тети я задумалась над тем, что все эти предметы успешно покидали наш магазинчик, пройдя через мои руки и беседы.

— Глупость какая, — фыркнула я. — Магии не существует. И заговаривать предметы я не умею. Просто куча совпадений. — Я оглядела склад. — Да и какая-то странная магия... — Внезапно в голову закралась мысль, показавшаяся бредовой, но меня никто не мог услышать и посмеяться надо мной. — Дорогой склад, ты ведь знаешь, как нам временами сложно? Пусть в тебе появится что-то настолько необычное, чтобы мы могли на этом хорошо заработать, ладно? Придумай что-нибудь. Тебе ведь не сложно?

Разговаривать с комнатой показалось странно, но не страннее, чем убеждать ноутбук не греться и потерпеть еще годик, пока я накоплю денег, или телефон — не разряжаться так быстро.